

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XIX

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Б. П. Супрунович

МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ В ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ ИНДИИ 1961 г.

Изучение индийской деревни имеет давние традиции. Оно началось в конце XIX в., когда большой интерес вызвала индийская сельская община, и продолжается до сегодняшнего дня с нарастающим успехом. Первоначально этим изучением занимались английские ученые, а импульсом служили, помимо всего прочего, непосредственные нужды колониального управления. Затем в эту работу включились индийцы и ученые других стран.

Исследования деревни и всех аспектов сельской жизни стали значительно интенсивнее после завоевания Индией независимости. После 1947 г. вышли десятки монографий и сборников, сотни статей, посвященных либо монографическому описанию отдельных деревень («социально-экономические обзоры»), в том числе и повторному обследованию ранее описанных деревень через ряд десятилетий, либо описанию отдельных сторон экономической, социальной и политической жизни деревни. Большой вклад в изучение индийской деревни в экономическом, социальном и этнографическом планах внесен советскими учеными. Назовем для примера книгу М. К. Кудрявцева «Община и каста в Хиндустане» [1]. Она содержит и подробную (но не исчерпывающую) библиографию, включающую свыше 200 названий на русском и английском языках. Имеются и специальные работы по географии сельского хозяйства [3; 4] и сельского населения Индии [5; 6].

Несмотря на урбанизацию и создание крупной промышленности, Индия остается сельской страной, государством с 600 тыс. деревень. По переписи 1971 г., в сельской местности живет 80% населения, удельный вес его между переписями 1961 и 1971 гг. сократился незначительно, а абсолютная его численность возросла с 358,6 млн. в 1961 г. до 445 млн. в 1971 г. Живучесть традиционной социальной структуры Индии, нередко приходящей в противоречие с современными тенденциями развития, уходит своими корнями в застойную и отсталую деревню. Необходимость преобразования деревни вызва-

ла к жизни «программу общинного развития». Аграрные реформы уже длительное время являются одним из главных стержней социальной и политической жизни Индии. «Зеленая революция», охватившая ряд сельских районов, в совокупности с ирригационным строительством и другими процессами интенсификации сельского хозяйства дала надежду на самообеспечение страны продовольствием. Слова крупного индийского социолога и этнографа Д. Н. Маджумдара [11, 1]: «Пульс Индии можно прощупать в деревне», — остаются, по-видимому, справедливыми и в настоящее время. Все это вызывает растущую необходимость исследования индийской деревни, и индийские ученые при поддержке государства активно работают в этой области.

Огромную работу по одновременному изучению большого числа деревень взяло на себя Ведомство генерального регистратора Индии, главная задача которого — проведение всеобщих переписей населения, обработка и публикация их результатов. Известно, что Ведомство генерального регистратора стало одним из крупнейших научных центров Индии и осуществляет целый ряд исследовательских программ, которые только косвенно связаны с переписями. Эти научные традиции ведомства дали выдающиеся результаты при публикации материалов переписи 1961 г. Помимо многотомных статистических сборников публикации переписи 1961 г. включают серию атласов по всем штатам, специальный том с обзором аграрного законодательства и аграрных отношений, монографическую серию, отдельные выпуски которой посвящены актуальным проблемам демографии, экономики, экономической географии, большое число томов этнографических описаний отдельных каст, ремесел и промыслов, народных праздников и т. д.

Почетное место среди материалов переписи заняли и монографические описания деревень (*Village survey monographs*). Они были предприняты для изучения и лучшего понимания тех явлений индийской жизни, которые не поддаются полностью количественному учету. По словам тогдашнего генерального регистратора Индии Ашока Митры, всесторонние описания ключевых деревень, созданные в лучших традициях индийских переписей, «должны облечь плоть и кровью социальной структуры и социальных сдвигов сухие цифры сельской статистики», «нарисовать картину социальной структуры индийской деревни», чтобы увидеть глазами заинтересованного и компетентного наблюдателя, «что остается статичным, а что меняется» [10, 65].

Работа была организована следующим образом. В каждом штате выделялись ключевые деревни¹, которые отбирались так,

¹ Под термином «деревня» понимается низовая единица административного деления в сельской местности, заселенная территория с определенными границами (*revenue village*, *мауза грам*), а не сельский населенный пункт.

чтобы они отражали географическое, экономическое, социальное и этническое своеобразие и многообразие штата. Выделенные для изучения объекты включали три группы деревень: 1) деревни с одной преобладающей кастой и одной, большей частью несельскохозяйственной профессией жителей, например деревни рыбаков, лесных рабочих, гончаров, ткачей, солеваров, горнорабочих, земледельцев, практикующих подсечно-огневое земледелие (джхум), и т. д. Людность деревень этой группы должна быть не менее 400, при оптимальной людности 500—700 жителей; 2) деревни, населенные основными зарегистрированными племенами данного штата или территории, однонациональные, с людностью 400—700 жителей; 3) многокастовые или многонациональные деревни старого заселения, с преобладанием земледельческих занятий, причем отбирались большей частью объекты, расположенные на значительном расстоянии от административных и торговых центров.

Всего было выделено 573 административные деревни, в том числе в Андхра-Прадеше, Панджабе, Майсуре (ныне Карнатака) и Тамилнаде² — от 40 до 51, в Бихаре, Керале, Махараштре, Раджастхане и Химачал-Прадеше — по 35—37, в Гуджарате, Джамму и Кашмире, Манипуре, Уттар-Прадеше и Западной Бенгалии — по 25—28, в остальных штатах и территориях — от 2 до 16 [8, прил. 1]. Таким образом, изучением охвачены не только все штаты и почти все территории (исключая только Дадру и Нагар-Авели и Гоа), но и большинство дистриктов.

Отбор ключевых деревень достаточно представительен. Ряд монографий описывает деревни со специфическими природными условиями: в Андхра-Прадеше — деревни в дельте Кавери и в озерной котловине Коллеру, в Бихаре — деревни на берегу р. Коси, в Махараштре — на берегу р. Тапти, в лесной местности, на бедных, богатых и средних по качеству почвах, в Гуджарате — на засоленных землях. В Химачал-Прадеше выделен ряд изолированных деревень на горных склонах и в горных долинах Кулу и Спити, в Панджабе — предгорная деревня, в Манипуре — деревня, расположенная на острове посреди озера Локтак, на территории Дели — деревня, затопляемая во время муссонных дождей, и т. д. Пристальное внимание уделяется условиям ведения сельского хозяйства, особенно ирригации, поэтому произведен отбор деревень по способу орошения. В Андхра-Прадеше по такому признаку выделены

Во многих районах Индии на территории административной деревни находится несколько населенных пунктов, а есть и такие, где деревня существует не как населенный пункт, а лишь как административная и социальная единица [см.: 5, 324—337].

² Например, в штате Тамилнад из 40 монографических описаний 10 характеризуют деревни первой группы, 12 — второй и 18 — третьей.

три деревни, из которых одна получает воду по новому ирригационному проекту, в Гуджарате — две и т. д.

Помимо множества деревень, населенных адиваси, исследование проведено и в других общинах со специфическим национальным, религиозным и кастовым составом. Таковы сикхская деревня в Пенджабе, мусульманская и ахомская в Ассаме, поселения англо-индийцев и сирийских христиан в Керале, так называемых бывших преступных племен в Пенджабе и Кашмире, единственная в Индии деревня, где говорят на языке шина, в Кашмире, раджастханская деревня мео — мусульман, сохранивших индуистские традиции, и т. д. Не оставлены без внимания и административные деревни с особыми условиями заселения и исторической спецификой. Исследования проведены в новых поселках переселенцев из Пакистана (Западная Бенгалия, Кашмир, Пенджаб), в ряде деревень, изучение которых уже проводилось в прошлом, чтобы на составленном материале показать сдвиги в их экономике и социальной жизни, в майсурской деревне, которая была княжеским джагиром, и т. д.

Множество деревень выделено для обследования по функциональному признаку. Среди них несельскохозяйственные общины — центр религиозного паломничества в Андхра-Прадеш, деревни ремесленников (ткачей, кожевников) и горнорабочих (Пенджаб, Андхра-Прадеш, Керала), рыбацкие поселения, а также рыночные центры и пригородные деревни разных типов (Андхра-Прадеш, Дели, Гуджарат). Наряду с этим ряд монографий описывает деревни с особой сельскохозяйственной специализацией. Например, в Андхра-Прадеш выделены деревни, выращивающие джут и табак, специализирующиеся на овцеводстве и сборе пальмового сока тодди, в Майсуре — выращивающие раги, овощи, кокосовую пальму, картофель и т. д. Примерно треть монографий описывает типичные для Индии многокастовые сельскохозяйственные деревни с преобладающим значением производства зерновых культур.

Эту колоссальную работу, по-видимому не имеющую прецедентов в мировой практике, осуществлял отдел социальных исследований (Social studies section) во главе с д-ром Б. К. Рой Бёрманом, в ней участвовали, проявляя большой энтузиазм и любовь к делу, такие крупные ученые, как Л. П. Видьяртхи, Р. Н. Саксена, П. Ч. Бисвас, К. С. Матхур, а также молодые научные работники.

Организация и содержание обследования были едиными по всей стране, однако штаты с учетом их своеобразия могли дополнять вопросники и программы обследования. Специально подобранные научные сотрудники, имеющие соответствующее образование, вместе со своими помощниками, включая художников, не менее месяца проводили в обследуемой деревне, заполняя анкеты по отдельным домовладениям и деревне в це-

лом или ее части³. Эти сведения затем обрабатывались и сводились в таблицы, на основе которых составлялись предварительные отчеты. Материалы этих отчетов проверялись суперинтендантом переписи в данном штате и его заместителем, после чего монография получала окончательную отделку и публиковалась.

К настоящему времени уже изданы (и в значительном числе поступили в советские библиотеки⁴) сотни монографических описаний индийских деревень. Они имеют следующую нумерацию: номер тома соответствующего штата, часть VI, порядковый номер монографии. Три тома — описания деревни ао нага в Нагаленде, деревни дафла в Аруначал-Прадеше и острова Четлад (территория Лакшадвип) — вышли в монографической серии I тома (т. I, ч. VI, монографии № 1, 2, 3). Описания деревень имеются и в упомянутой выше общеиндийской монографической серии [12].

Все тома, содержащие монографическое описание деревень, при очень различных объемах имеют одинаковую структуру. Они открываются предисловием генерального регистратора Ашока Митры (одинаковым для всех выпусков), за которым следует введение, написанное суперинтендантом переписи соответствующего штата. Содержание выпуска излагается по следующим главам (возможны варианты):

Глава I. Деревня — ее географическое положение, физико-географическое описание, система расселения, административные и общественные учреждения, рынок, история заселения.

Глава II. Население и его материальная культура (этнический и общинный состав, типы жилых и иных строений, одежда, украшения, домашняя утварь, нравы и обычаи).

Глава III. Хозяйство (экономические ресурсы — земля и ее использование, скот; факторы, влияющие на хозяйственную жизнь; описания различных занятий; экономические сдвиги).

Глава IV. Социальная и культурная жизнь: демографические данные — рождаемость, смертность, брачность, возрастной и половой состав населения, миграция, структура семьи; грамотность и образование; система наследования имущества; религиозные учреждения, верования и праздники; деревенская организация, межкастовые отношения и неприкасаемость; ход реформ.

Глава V. Заключение, в котором иногда подводятся итоги происходящим в данной деревне социальным и экономическим

³ В Керале, где деревня, обычно с многотысячным населением, существует лишь как административная единица, для подробного изучения выделялась небольшая часть ее территории.

⁴ Например, в 1976 г. в фондах библиотек системы Института научной информации по общественным наукам АН СССР насчитывалось около 140 книг этой серии.

переменам, а еще реже высказываются рекомендации или предложения.

Каждый выпуск обязательно включает ряд таблиц, которые содержат весь материал, собранный при полевых исследованиях, а также большое число иллюстраций в виде фотографий и рисунков. Они изображают сцены деревенской жизни, портреты сельчан, типы строений, сельскохозяйственный инвентарь, женские украшения и т. п.

Кроме того, обязательно дается несколько карт и планов, на которых показаны сеть обследуемых деревень соответствующего штата, географическое положение данной деревни, система расселения на ее территории, схема землепользования и т. д. На планы наносятся все деревенские дома, улочки и кварталы с обозначением кастовой принадлежности жителей. Прилагаются и словари с объяснением местных терминов.

При составлении монографий широко использовались и литературные материалы, что особенно заметно в физико-географических и исторических описаниях, а также в описаниях каст и религий⁵. При этом, как правило, монографии написаны подчеркнуто бесстрастным языком и любое утверждение немедленно подкрепляется цифрами и фактами, а нередко текст только пересказывает содержание таблицы и оказывается как бы лишним. Как правило, в монографиях при огромном фактическом материале соответствующие обобщения не сделаны.

Для примера приведем краткие описания двух индийских деревень — панджабской и тамилнадской. Первая — типичная для страны многокастовая деревня, где земледелие служит основным, но не единственным занятием. Вторая — менее типичная, однообщинная и чисто земледельческая деревня.

Деревня Кунран (дистрикт Сангрур). Полевые исследования проведены Джанаком Раджем Вашистхой под руководством заместителя суперинтенданта переписи штата Панджаб Б. С. Оджа [9].

Кунран расположена в 8 милях от г. Сангрур, в 15 милях от центра соседнего тахсила — г. Барнала и в 2 милях от дороги с твердым покрытием. Земля деревни состоит из аллювия и песчаных холмов. Здесь выпадает в год всего 610 мм осадков. Источниками водоснабжения служат два ирригационных канала, пересекающие земли деревни, пруд в юго-западной ее части, используемый для водопоя, и полтора десятка колодцев. Селитебная территория (абади) находится на северо-востоке административной деревни и состоит из тесно застроенных кастовых кварталов, причем зарегистрированные касты (индусы рамдасья и сикхи мазхби) живут в особых поселках, от-

⁵ Например, в томе, содержащем монографические описания четырех деревень Кералы, десятки страниц отведены истории различных христианских общин штата.

деленных от основного абади. Деревня существует с XIV или XV в.

Население деревни — 1027 человек, 150 семей, из которых 21 семья прибыла недавно из Пакистана, Уттар-Прадеша или соседних дистриктов штата. В деревне представлены 15 религиозно-кастовых групп, говорящих почти исключительно на панджаби. Крупнейшая и господствующая группа — джаты-сикхи (76 семей). Высокие индуистские касты представлены 4 семьями брахманов, 6 семьями банья, торговцами кхатри и арора (по 1 семье). Большую группу составляют сикхи, происходящие от низших индуистских каст и по-прежнему имеющие низкий социальный статус. Это батраки и пастухи мазхби (12 семей), батраки, плотники и каменщики таркхан (7 семей), плетельщики корзин дживар (4 семьи). К числу низших индуистских каст относятся рамдасья (27 семей, вторая по численности община), тоже большей частью батраки, а также арендаторы и сапожники, и 2 семьи батраков базигар. Приравниваются к низшим кастам безземельные батраки и ремесленники-мусульмане (6 семей).

Деревня застроена домами частично из обожженного, а большей частью из необожженного кирпича, есть и камышовые хижины. Только треть домов имеет более одной комнаты и всего 16 домов (из 164) — два этажа.

Площадь деревни — 1576 акров, почти вся земля (1450 акров, или 92%) обрабатывается. Земля принадлежит почти исключительно джатам, в числе землевладельцев также все брахманские семьи, одна семья дживаров и 15 семей рамдасья.

При установленном в то время в штате потолке землевладения 30 акров 12 семей имеет более 30 акров земли, 24 семьи — от 16 до 30 акров, 33 семьи — от 6 до 15 акров, 27 семей владеют менее чем 5 акрами, в том числе 11 — меньше 1 акра. 6 джатских семей живут доходами с земли, не обрабатывая ее.

Аграрная реформа закрепила права на землю за несколькими семьями арендаторов-рамдасья, что повысило их социальный статус, однако лишь 7 семей этой касты из 27 могут прокормиться доходами от своей земли. Поэтому широко практикуется аренда земли, причем договор на аренду заключается на 1—2 года и арендная плата достигает обычно половины урожая, хотя закон запрещает брать больше трети.

Из 294 работающих (2 человека на семью в среднем) — 203 земледельца и арендатора и 36 батраков. 7 человек заняты в торговле, 16 — в ремеслах, 8 — в животноводстве, 4 — служащие, 6 — слуги, а 14 исполняют случайную работу.

В деревне орошается 969 акров земли, в том числе 831 акр из каналов. За пять лет (1956/57—1961/62) площадь орошаемых земель выросла на 54 акра, в этом плане деревня типична для Панджаба. Урожай хари́ф собирают с 945 акров (хло-

пок, кукуруза, баджра, арахис, сахарный тростник и др.), урожаи раби — с 1285 акров (пшеница, грам, ячмень, картофель, лук и т. д.). Таким образом, большая часть земли дает два урожая в год. Пшеница и кукуруза составляют основу питания жителей. В то же время 26% урожая продовольственных и 88% технических культур продаются на рынке (частично местным банья).

Среди взрослых жителей деревни всего 61 грамотный. В единственной начальной школе учатся 44 ребенка. В деревне действуют панчайт, кооперативное сельскохозяйственное товарищество (108 членов) и кредитное товарищество.

Деревня Тхенбаранаду (дистрикт Тиручирапалли). Полевые исследования проведены Д. Сундер Сингхом и мисс Олив Джозеф под руководством суперинтенданта переписи в штате П. К. Намбиара [8].

Тхенбаранаду расположена в труднодоступном горном районе Пачаималаи (Зеленые горы), в 40 милях от центра дистрикта, в 34 милях от центра талуки — Мусири, в 10 милях от полицейского поста и в 15 милях от ближайшего рынка. Ни одна постоянная дорога не ведет в деревню, и в период зимнего муссона попасть туда почти невозможно.

Изоляция деревни, хотя, конечно, не абсолютная, наложила большой отпечаток на всю ее жизнь. Ее население составляют исключительно малаяли (горцы). Они числятся зарегистрированным племенем, но это не особый этнос, а этнографическая группа тамильского народа, потомки земледельцев веллала, которые переселились в горы примерно 50 поколений назад.

Площадь деревни, со всех сторон ограниченной государственными лесами, — 6944 акра (2892 га). Она расположена на склонах гор на высоте около 1000 м. Суглинистые почвы, богатые гумусом, сочетаются с малоплодородными красными почвами. Здесь выпадает 1000 мм осадков в год, причем 60% — в период с сентября по январь.

Тхенбаранаду населяют 1826 человек (327 семей), которые живут в 16 деревушках, от 5 до 60 семей в каждой. Деревушки окружены бамбуковыми изгородями. Хижины из камня, обмазанного глиной, крытые травой и бамбуком, строятся на приподнятой платформе. Как правило, они однокамерные. Весь быт малаяли, подробно описанный в томе, свидетельствует об их бедности и отсталости.

Численность населения стабильна с 1901 г. До 1961 г. она уменьшалась из-за повышенной смертности от малярии, а частично в связи с эмиграцией в заморские страны. Пришлых в деревне почти нет. 1199 жителей Тхенбаранаду, включая женщин и детей, работают, причем в земледелии занято 72,5% работников, батрачат 270 человек (22,5%), в лесном хозяйстве и животноводстве работает 51 человек (4,2%). В деревне

имеется один-единственный профессиональный ремесленник. Земля находится в частной собственности. 57% хозяйств имеют более 15 акров земли, в том числе 2 владельца — свыше 50 акров, 220 хозяйств — от 5 до 15 акров и 70 семей — менее 5 акров. Размер экономичного хозяйства определен здесь в 20 акров, но лишь 27 хозяйств имеют столько земли. Наряду с этим насчитывается 65 безземельных семей. Батраки получают почасовую плату натурой — примерно 1,25 рупии в день. В период уборки урожая приходят наниматься и тамилы с равнин.

Из общей обрабатываемой площади 4870 акров (70% деревенской земли) орошается лишь 10 акров, и урожайность очень невелика. Основная часть земли занята под раги и различными местными зерновыми культурами, есть и посевы риса, масличных, а также перца, имбиря, табака и других товарных культур. Часть урожая продают, чтобы купить одежду (малаяли обходятся минимальным ее количеством) и керосин.

Подсобной отраслью хозяйства является животноводство. Большинство хозяйств держит свиней, крупный рогатый скот или коз.

Несмотря на общую примитивность экономики, и в этой деревне налицо неравномерность в доходах и классовое расслоение. Деревню навещают торговцы и ростовщики. Но кастового деления у малаяли нет, и только признанные руководители, жрецы местного культа — гаундеры, считаются несколько выше других.

В деревне действуют кредитный и сбытовой кооперативы, с 1957 г. работает школа, но грамотных всего 107 человек.

К монографическим описаниям деревень примыкает еще одна интереснейшая работа, сделанная сотрудниками Ведомства генерального регистратора: обследование типов строений и особенностей сельской планировки и системы сельского расселения. В 1959 г. суперинтендантам переписи в штатах было предложено составить для каждого переписного участка карту, которая показала бы планировку деревень, границы земельных владений, общественные здания и положение каждого дома [10, 86]. Эта работа была выполнена, и ее результаты представлены в специальном общеиндийском томе под названием «Отчет о типах домов и планировке деревень» [7], а частично в отчетах по штатам.

В общеиндийском томе сначала кратко характеризуются наиболее обычные для Индии типы домов и типы сельского расселения. Эта часть щедро иллюстрирована рисунками отдельных строений и картами штатов, где в клетке соответствующего дистрикта помещен рисунок типичного для нее дома. Затем следуют, тоже с множеством рисунков, фотографий и планов, описания по штатам. Штаты делятся на природные подрайоны, в каждом из них выделяются одна или несколько

ключевых деревень, которые и описываются с упором на типы строений и планировку населенных пунктов.

Целый ряд изданий переписи населения Индии, посвященный описаниям административных деревень, начали вводить в научный оборот советские этнографы. Так, в библиографии уже упоминавшейся книги М. К. Кудрявцева мы видим 8 описаний хиндустанских деревень в 5 дистриктах Уттар-Прадеша и в Дели [1, 270—272]. Одна из статей С. А. Маретиной [2] широко использует описание деревни ао нага.

Исключительно ценный материал могут найти в этих описаниях и географы, особенно для изучения географии сельского населения и сельского хозяйства. Этот материал касается как системы сельского расселения, планировки деревень и типов строений, так и местных типов земледелия, приспособления к природной среде и взаимного влияния ландшафта и хозяйственной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев М. К. Община и каста в Хиндустане. М., 1971.
2. Маретина С. А. Взаимоотношения естественных условий труда, хозяйства и общественного строя у горных народов Северо-Восточной Индии.— «Народы Азии и Африки», 1971, № 4.
3. Пуляркин В. А. Экономико-географические процессы в сельском хозяйстве развивающихся стран: анализ исторического опыта Южной Азии. М., 1976.
4. Сдасюк Г. В. Географические проблемы развития сельского хозяйства Индии.— «Сдвиги в производительных силах сельского хозяйства стран Южной Азии». М., 1975.
5. Супрунович Б. П. География сельского населения Индии и основные направления миграций.— «Вопросы физической и экономической географии». М., 1964.
6. Супрунович Б. П. Аграрные миграции и сдвиги в географии сельского населения Индии.— «Страны и народы Востока», вып. XIV. М., 1972.
7. Census of India 1961, vol. I, pt IV-A(iii). Report on House Types and Village Settlement Patterns in India. New Delhi, [196—].
8. Census of India 1961, vol. IX. Madras. Pt 6. Village Survey Monograph № 2. Thenbaranadu. Madras, 1963.
9. Census of India 1961, vol. XIII. Punjab. Pt 6. Village Survey Monograph № 36. Kunran, a Village in Sangrur District. Delhi, 1962.
10. A Guide to the 1961 Census Publication Programme. Delhi, 1965.
11. Majumdar D. N. Caste and Communication in an Indian Village. Delhi, 1956.
12. Vidyarthi L. P. Ghaghra. A Village in Chota Nagpur. Census of India 1961. Monograph Series. Monograph № 3. Delhi, 1966.